

Малыш Писиу вежливо, но недовольно закричал:

— Эй, вы двое, если продолжите драться, вычту из зарплаты!

Два тигра словно не слышали и продолжали рвать друг друга.

Малыш Писиу подумал и громко объявил:

— Если продолжите драться, босс разозлится!

— Ау? — Два дерущихся остановились.

Шэнь Чжу ухмыльнулся.

Подойдя к Шэнь Чжу с обеих сторон, два свирепых божественных зверя, которые только что были так страшны, опустили головы, похожие на провинившихся медвежат.

Толстый дядюшка не понял:

— Что это за принцип? Разве звери действительно могут понимать человеческую речь?

Нет-нет, это точно звери?

Как боссу Шэню это удастся?

Малыш Таоте вернулся, ведя за лиане красивого самца оленя:

— Брат Шэнь, я поймал этого!

Шэнь Чжу посмотрел туда и с удивлением прищурился:

— О?

Малыш Писиу:

— Какой красивый!

Олень обладал стройным и высоким телосложением, его рога напоминали ветви древнего дерева, а шерсть была белой, как облака. Таинственные узоры, похожие на пламя, расстилались от копыт по телу, и если приглядеться, в них насчитывалось целых девять цветов.

Двигаясь, он излучал священный и неприкосновенный ореол, словно божество, сошедшее с картины.

Кто в детстве не слышал о добром и могущественном Девятицветном олене, которого никто никогда не видел?

Его черные глаза сияли, а холодный взгляд был устремлен прямо на Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу промолчал.

Он уже несколько дней находился под чьим-то пристальным наблюдением.

На горе Цюаньшань водилось множество божественных зверей, и малейший след оленя был бы замечен. Маленький Таоте с его острым нюхом превосходил любую поисковую собаку.

Но на территории, где обитало множество зверей, олень умудрялся скрываться вокруг него несколько дней, не потревожив никого.

Почесав подбородок, Шэнь Чжу решил, что его не обнаружили — этот олень сам решил показаться.

С таким священным ореолом олень привлекал внимание одним только внешним видом.

Толстый дядюшка не понял:

— Что происходит?

Шэнь Чжу медленно подошел и остановился в двух метрах, спокойно встретившись взглядом с оленем:

— Ты хочешь остаться на горе Цюаньшань?

Подойдя ближе, он обнаружил, что этот олень действительно крупный — на полголовы выше Шэнь Чжу.

Примерно два с половиной метра в холке.

Олень покачал головой и переступил с ноги на ногу.

Шэнь Чжу поднял бровь, терпеливо ожидая.

Олень шаг за шагом подошел к нему, опустил голову и подставил рога, показывая обвивающую их лиану.

Шэнь Чжу моргнул и улыбнулся:

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе снять это?

Олень наклонил голову и кивнул в знак согласия.

Его большие влажные глаза были прекрасны, словно небо, усеянное бриллиантовыми звездами.

В них отражалось все — словно ветер и дождь, а в то же время — пустота.

Шэнь Чжу ткнул пальцем в рог оленя.

Олень не проявлял раздражения, в его глазах мелькнула едва уловимая улыбка, он покачал головой, и бледный ореол легко коснулся тыльной стороны ладони Шэнь Чжу.

Все присутствующие, включая министра Вэня, были потрясены. Что это за ситуация?

Девятицветный олень?!

Они затаили дыхание, с горящими глазами глядя на божественного зверя, сердца их бушевали, как бурный поток.

Они стали свидетелями чуда?

Толстый дядюшка почувствовал, что его шаткое мировоззрение окончательно рухнуло.

Похоже, он действительно шагнул в невероятный мир.

Ладонь Шэнь Чжу прошла сквозь ореол, и он с улыбкой разорвал лиану.

Оленю стало гораздо комфортнее, и он коснулся носом лба Шэнь Чжу:

— Спасибо.

Мысль прозвучала в голове Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу с удивлением посмотрел на него:

— А? Не за что.

Он ткнул пальцем в ореол, и кончик пальца прошел сквозь него:

— Сильная и мягкая аура. Кто ты такой божественный зверь?

Если Цюнчи свиреп, как пожирающее людей пламя, то этот олень — чистый горный ручей, журчащий в лесу.

Он струится в человеческих сердцах, умиротворяя ярость, вызванную суетой.

Рядом с оленем было так приятно, что хотелось закрыть глаза.

Священники чинят разрушенные человеческие тела, а этот олень может исцелять травмированные души.

Ответ, подобный звукам буддийских chanting, был принесен ветром к ушам Шэнь Чжу:

— Спасибо за похвалу. Я Девятицветный олень.

Шэнь Чжу озадачился. Он не знал его.

В отличие от коренных жителей Яньхуана, у босса Шэня не было детства.

Легкий ветерок кружился и проносился мимо ушей всех присутствующих.

Министр Вэнь резко выдохнул.

Это Девятицветный олень!

Янь Юцзю устремил свой глубокий взор на стройного партнера, в глазах застыла холодная и скрытая улыбка:

— Маленький Чжу такой милый.

Пока все были очарованы оленем, его взгляд оставался твердым и не отрывался от Маленького Чжу.

Один олень не мог заставить его удивиться.

Восторженный Малыш Таоте надулся и с тяжелым вздохом разочарованно опустил руки.

Он рассчитывал полакомиться только что приготовленным жареным оленем, а это оказался

известный божественный зверь. Девяносто процентов, что олениной есть не придется.

Когда план рухнул, Малыш Таоте съел две молочные конфеты и нарочно чавкал перед Малышом Хоу:

— Ммм, как сладко!

Увидев, как от зависти вздыбилась шерсть на Малыше Хоу, он сразу почувствовал облегчение.

В жизни зверя счастье приходит через сравнение.

Сзади раздались сдерживаемые вздохи, и взгляд Шэнь Чжу стал неопределенным: он догадывался, что этот олень имеет немалое происхождение.

Он достал мобильный телефон и проверил. Легенд о Девятицветном олене было немного, но в общих чертах его описывали как таинственного, красивого, доброго и могущественного.

Это был божественный зверь, соответствующий своему описанию и снаружи, и внутри.

Оглядев оленя сверху донизу, Шэнь Чжу остался доволен:

— Почему ты пришел сюда?

Девятицветный олень ответил:

— Я хотел увидеть тебя. Ты спас души, которые я не смог спасти. Я очень тобой заинтересован.

Интерес. Это вполне веская причина.

Шэнь Чжу кивнул:

— Понятно. Неудивительно, что я чувствовал, что за мной следили на Западе.

Никогда не подумал бы, что Девятицветный олень преследовал меня все это время с Запада до горы Дацюань, неумоимо наблюдая за мной.

Внимание без каких-либо эмоциональных оттенков при ближайшем рассмотрении действительно больше похоже на любопытство.

Но с точки зрения современного человека, такое поведение — как у маньяка-сталкера.

Девятицветный олень смущенно наклонил голову:

— Прошу прощения, я не хотел вас потревожить. Я просто почтительно отношусь к вам, обладающему такой силой.

Он планировал тайком взглянуть и вернуться на Запад, но, приехав на гору Цюаньшань, олень был ослеплен ее великолепием.

Здесь собралось так много божественных зверей, они были вместе, смеялись и веселились!

Это заставило обычно спокойное сердце оленя волноваться.

С момента рождения олень всегда был один, ни старших, ни братьев. Только когда он спасал людей и чувствовал их благодарность, он чувствовал, что его существование имеет смысл.

Сцена, где звери играли и ловили рыбу, полностью вдохновила оленя, и зависть выплыла наружу.

Шэнь Чжу улыбнулся и покачал головой:

— Ничего, если взгляд не слишком навязчив и не вызывает дискомфорта.

Янь Юцзю почувствовал себя не в своей тарелке:

— ...

Неужели его Маленького Чжу много дней преследовал этот божественный олень с недобрыми намерениями?!

Господин Янь еще раз оглядел оленя: его нос теперь казался ему совсем не на месте.

Девятицветный олень, как и в слухах, был мягким и скромным, с доброй натурой.

Узнав, что его поведение доставило Шэнь Чжу неприятности и было крайне неуважительным, Девятицветный олень снова и снова извинялся:

— Прошу прощения.

Шэнь Чжу небрежно махнул рукой и подозвал Малыша Писиу пальцем, который с радостью подбежал к нему на коротких ножках.

Толстый дядюшка не понял:

— Что делает босс, подзывая сейчас этого детеныша? Разве не нужно вызвать полицию?

Выражение лица министра Вэня было сложным:

— «Простой» Девятицветный олень, вероятно, будет съеден хитрым Малышом Писиу, и от него не останется даже косточек.

Малыш Писиу обошел вокруг Девятицветного оленя:

— Хе-хе! Перспективы блестящие.

Девятицветный олень не понял, но дружелюбно поприветствовал его.

Малыш Писиу схватил пучок белой гривы и слегка потянул:

— Брат Олень, тебе нравится гора Цюаньшань, мы тебе нравимся?

Девятицветный олень любил детей и считал их живыми и полными энергии:

— Да, нравиться.

Малыш Писиу, словно невзначай, сунул вырванную шерсть в шелковый мешочек:

— Тогда останься?

Девятицветный олень в тайне хотел остаться.

Но ему нужно было вернуться на Запад, он беспокоился о тех людях, которые голодали, мерзли и потеряли родных.

В какой-то момент Байцзэ подошел, его шаги были легкими:

— Тебе не нужно о них беспокоиться, они никогда не были твоим бременем.

Девятицветный олень почувствовал мощную ауру, исходящую от белошерстного юноши:

— Вы...

— Кто я, ты узнаешь. Остайся.

Плохое настроение, вызванное огромным количеством данных, немного утихло, и взгляд Байцзэ на Девятицветного оленя стал мягким и добрым.

Он указал на министра Вэня за оградой:

— Государство решит всё. Ты должен верить в Яньхуан.

Девятицветный олень спросил:

— Правда? Те люди смогут начать новую жизнь?

Байцзэ ответил:

— Да.

Чувствуя себя все лучше, Байцзэ передал Малышу Писиу и Шэнь Чжу информацию: это олень-успокоительное.

И люди, и божественные звери будут успокоены его аурой, залечивая раны и избавляясь от негативных эмоций.

<http://bllate.org/book/16899/1568751>